

„Не называя фамилий“

Областной драматический театр поставил сатирическую комедию украинского писателя Василя Минко «Не называя фамилий». Озаглавив так свое произведение, автор подчеркнул типичность выведенных в нем образов, обобщающий характер изображаемых событий.

Пьеса Минко затрагивает многие проблемы. Здесь говорится о превращении ответственного руководителя в недалекого обывателя, об отношении к критике, о проидах-подхалимах, ловко устраивающих свои делишки под крылышком незадачливого начальства. Но центральной проблемой является проблема воспитания детей в семье.

Перед зрителем предстает семья человека, в прошлом заслуженного, энергичного, но с получением большой должности оторвавшегося от народа. Заместитель министра Карпо Карпович не может навести порядка даже в собственном доме, где командует взбалмошная барыня-ка-жена, переродившаяся с продвижением мужа по служебной лестнице из Дарьи в Диану. Их дочь Поэма, девушка давно на выданье, с горем пополам окончившая медицинский институт, но не пожелавшая поехать на работу в провинцию. И, наконец, капризный, избалованный, но по-мальчишески живой и любознательный Жанек, которому осточертела назойливая забота мамы, превышающая полезную норму.

Режиссер Л. Окунь и актеры правильно вскрыли уроков этого семейства. И самым верным свидетельством этого является оценка зрителей, которые активно реагируют на поражения Поэмы и Карпо Карповича. Расходясь по домам и делая впечатлениями, люди называют фамилии, не названные драматургом, находя высмеянные пороки в той или иной степени у своих знакомых и у самих себя. В этом сила спектакля.

Роль Карпо Карповича исполняет К. А. Зеленецкий, который сумел раскрыть сложный образ, созданный драма-

тургом. В гости к заместителю министра приезжают из деревни старик-отец и племянница. Диана Михайловна встречает их с испуганным удивлением. Поэма обеспокоена, не помещают ли они ее помолвке с архитектором Максимом. Появляется сам заместитель министра. Он радушно, попросту встречает родных. Зрителю сначала кажется, что Карпо Карповича не коснулась болезнь зазнайства. Но вот звонил телефон. Карпо Карпович—Зеленецкий—прежде чем ответить, раскатило откашливается. Оказывается, и он любит порисоваться. Вот он удовлетворенно поглаживает пестрый парижский галстук, который повязывает ему жена. И самодовольство обывателя, ранее скрытое, прорывается наружу.

Разоблачая своего героя, артист показывает, к чему приводит это любование своим положением и властью. Под носом у него орунует Жорж, разбазаривающий государственные деньги. Карпо Карповичу не нравится этот проида, но заело самолюбие. Ему, заместителю министра, указывает на махинации этого жулика какой-то инженер! Душевное состояние героя в эту минуту тонко передает Зеленецкий. Чем доказать свою «правоту»? На помощь приходит Диана Михайловна и Карпо Карпович хватается за выдуманную ею ложь с большим выигрышем Жоржа. Сначала неуверенно и обеспокоенно смотрит он на супругу, но голос его крепнет и привычная самоуверенность ответственного работника возвращается к нему.

Раскаяние Карпо Карповича, решение стойко перенести понижение в должности артист передает очень искренне. Но его поведение в этой сцене не совсем подготовлено сценой воспоминания о его боевой молодости, которая должна была перекинуть мостик к новому Карпо Карповичу, понявшему свои ошибки. Ее следовало тщательно разработать, особо акцентировать. В спектакле же разговор между Карпо Карповичем и Дианой Михайловной происходит в глубине сцены, прозвучав из-

лишне бегом. Артисты не сумели показать, что в этой сцене их герои по-настоящему человечны. С них как бы спадает налет последних лет. Они видят себя в молодости хорошими простыми людьми и искренне забывают, какими стали. Этим и определяется комизм ситуации. Со сцены супруги уходят с любимой в молодости песней «Мы красная кавалерия и про нас»... Но ее следовало бы не вяло промурлыкать, а спеть в приподнятом, восторженном настроении, вызванном воспоминаниями.

Артистка Е. С. Стивина в роли Дианы Михайловны завоевала любовь зрителей. Однако иногда она старается обыграть только комические внешние детали. Актриса словно объясняет зрителю, какова ее героиня. Местами она выглядит трогательно смешной. Между тем ее следовало сыграть в более сатирических тонах, злее разоблачить эту «пиявку в пан бзвучате», столь быстро освоившуюся с положением министерши. Тогда бы глубже прозвучала и ее трагедия—трагедия матери, пожидающей плоды неумного воспитания дочери.

Правильное советское воспитание невозможно себе представить, как воспитание нетрудовое. Родители должны помнить о том, что их ребенок будет членом советского общества, следовательно, деньги, его как гражданина будут зависеть от того, насколько он к этому труду будет подготовлен.

Бездельницей, эгоисткой воспитали родители свою дочь Поэму. Роль ее исполняет Т. Э. Дымзен. Это одна из больших творческих удач актрисы. Используя богатый сатирический материал, она не вышла из рамок реализма, тонко показала капризы героини и в то же время беспощадно разоблачила ее нежелание трудиться. Ее Поэма живет на сцене, искренно увлекаясь, огорчаясь и также искренно забывая неприятности и предаваясь новым увлечениям. Но ее внутренняя душевная пустота, ничтожество ее интересов рас-

крываются от этого с удивительной четкостью и правдивостью. Не умея скрыть зависти, разглядывает она нарядные платки своей подруги. Но вдруг детски непосредственная радость осветила ее лицо... «А это видала?»—лукаво, с затаенным торжеством спрашивает она Балу, показывая бриллиантовые серьги. В очень редких случаях актриса прибегает к полтернунто-сатирическим штрихам, но это внутренне оправдано.

На большой стройке в деревне, где отдыхает Поэма, произошел несчастный случай. Требуется срочная медицинская помощь, но врача поблизости нет. И тут Поэма неожиданно предлагает свои услуги. Окружающие только теперь вспоминают, что Поэма кончила институт. Но что толкнуло ее на это? То ли, что она поняла красоту труда или обычное чувство человеческой жалости? Ни то, ни другое. Поэма произносит: «Ведите меня» и зритель понимает, что ею руководит лишь желание порисоваться перед людьми. Слишком очерствела душа Поэмы в собственном эгоизме. Если бы можно было спеть Максиму с нежным вздохом какую-либо песенку, она сделала бы это с гораздо большим удовольствием. Но Поэма достаточно умна, чтобы понять: такому человеку, как Максим, мало одних ласковых взглядов и песенок. Он требователен к себе и другим. Поэма же ищет не друга жизни, а творца своего маленького счастья. Может быть, даже инстинктивно она понимает, как нужно себя вести, но перебороть себя и остаться на стройке не хочет. Не в ее привычке оказывать кому-либо услуги—она привыкла лишь получать их.

И еще одна сцена—последняя, в ЗАГСе. Прония судьбы заставляет Поэму регистрировать брак двоюродной сестры с бывшим своим женихом и узнать, что ее другой бывший поклонник, уже лауреат Сталинской премии стал отцом! Озлобленная, ледяным голосом поздравив новобрачных, она хочет показать свое равнодушие к происходящему, взять реванш и с манерами марины, уставившей от восторга задрожавшие подолки, развязно говорит по телефону мнимому жениху: «Алло, Серж!

Мой мальчик».. Но телефон был выключен, и в этом ее уличает Максим. Полнейшее беспомощное развенчание.. Некогда издерганность, резкость в поведении Поэмы в этой сцене вполне закономерны.

Живо и непосредственно провела роль Жанека артистка М. М. Панова, очень правильно понявшая психологию подростка, которого тяготит назойливая забота матери и который прекрасно чувствует себя в обществе Сашко. Приходится лишь сожалеть, что для роли Сашко не нашлось подростка, и его играл взрослый артист, что, конечно, портит впечатление.

Сатирически обрисованным персонажам противопоставлены в пьесе положительные герои. Они другого мнения о счастье. Оно для них не «жар-птица», как думает Поэма, его незачем ловить. Оно приходит к людям творческого труда, как результат их честного служения народу.

Особенно контрастно сравнение Карпо Карповича и его сестры Ивги (артистка Ю. Ф. Моница), получившей орден за самоотверженный труд в колхозе. Кстати, и без ордена, который по велению режиссера Ивга носит в будние дни, занимаясь домашними делами, видно, что она труженица, и такими же воспитала своих детей.

Поэме противопоставлена ее двоюродная сестра Галя, простая скромная девушка, с медалью окончившая среднюю школу. Как только в селе развернулась стройка, Галя стала в ряды строителей и поступила в институт. Чувствуется, что на формирование как Гали, так и Сашко огромное влияние оказал их дед Карпо Сидорович, работавший, требовательный человек. Образ его умело раскрыл артист П. И. Козлов.

Жоржу Поцелуйко, роль которого превосходно исполняет артист А. П. Шептенко, противопоставлен инженер Максим Кочубей, человек большого творческого размаха.

Положительные персонажи, как в пьесе, так и в спектакле, получились значительно слабее. Моница создала прими-

тивный, схематичный образ колхозницы, не сумев передать ее большой выскательности к своему брату Кочубею в исполнении Новикова—немного неотесанный, грубоватый человек, но отношение к своей невесте Поэме он передал хорошо.

Прямую противоположность Бэле, оставшейся после окончания института в Киеве, в должности секретарши, составляет агроном Василь Нетудыхата, целиком поглощенный своей исследовательской работой и с успехом заканчивающий в деревне научную диссертацию. Артист А. М. Потапов вполне справился со своей задачей. Яркий образ создала и Н. Г. Днепровна в роли Бэлы, показав душевную пустоту и завистливость подруги Поэмы. Но словечки «шедевральный сюрприз» и «шедеврально» она произносит невыразительно. Следует сказать, что невнимательное отношение к лексикону своих героев вообще имеет место у артистов театра.

Нало сделать несколько упреков режиссеру Л. Окуню. О сцене воспоминаний супругов уже говорилось. К этому нужно добавить плохую разработку мизансцен для Поли, которая буквально не знает, куда приткнуться. Но это еще полбеды. Образ домработницы не разработан с точки зрения идеи произведения. Именно через ее положение в семье и через ее протест, который для хозяев был совершенно неожиданным, автор пьесы показал, как Диана Михайловна барыней живет в доме и портит детей, что дети ее растут белоручками и эгоистами, неприспособленными к труду.

Наше искусство служит народу, способствует духовному росту людей. Спектакль «Не называя фамилий» убеждает зрителя в том, что семья есть большое ответственное дело и что родители, руководя воспитанием, отвечают за него перед обществом, перед своим счастьем и счастьем своих детей.

А КОЗЬМИН.

«ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА»

28 марта 1954 г.

3 стр.